

Протоиерей К. А. Костромин

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЭСТОНЦЫ ПЕТЕРБУРГА И ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО

Православное миссионерское общество (ПМО) было создано в России в 1865 г. для содействия миссионерским усилиям Православной Российской Церкви. Одним из миссионерских центров Петербурга, участвовавшим в деятельности ПМО, был русско-эстонский приход Петербурга. Это заставило настоятеля прихода священника Павла Кульбуша, будущего священномученика Платона Ревельского, вступить в состав ПМО и войти в состав епархиального комитета ПМО. Активность православных эстонцев в деятельности ПМО не была сколь либо значимой, но при этом с годами расширялась, что, вероятно, дало свои плоды в послереволюционную эпоху.

Ключевые слова: *Православное миссионерское общество, Павел Кульбуш, Платон Ревельский, эстонцы, история Русской Церкви, Петербургская епархия, православная миссия.*

Как известно, Православное миссионерское общество (ПМО) было создано в России в 1865 г. для содействия миссионерским усилиям Православной Российской Церкви на национальных окраинах и за рубежом¹. В его деятельности наблюдались спады и подъемы, зависевшие как от деятельности его руководителей, так и от активности его региональных отделений. Петербургское отделение ПМО не было очень активным, однако время от времени в состав возглавлявшего его комитета входили активные члены, занимавшиеся сбором средств для действующих православных миссий². Одним из них был настоятель эстонского прихода Петербурга священник Павел Кульбуш.

С конца XIX века в Петербургской епархии возникло и сильно выросло национальное эстонское движение, выразившее в том числе в создании православного эстонского прихода в столице, затем — русско-эстонского братства и благочиния эстонских приходов, сети эстонских приходских школ при них, наконец — постройке в Петербурге русско-эстонского храма³. Будущий священномученик Пла-

¹ Пользуясь случаем, выражаю благодарность М. А. Тарасову за предоставленные материалы.

² *Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному миссионерскому обществу свои обязанности? // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 186–189.

³ См. подробнее: *Чижов А., диак., Алексеев А. А.* Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге — Петрограде — Ленинграде // Из истории правосла-

тон, епископ Ревельский, а с 1894 г. — священник Павел Кульбуш считал дело устройства православного эстонского движения миссионерским делом. В первом же отчете о деятельности благочиния русско-эстонских приходов, написанном для Петербургской духовной консистории, он писал, что благочиние создано «в видах прочной постановки дела религиозно-нравственного просвещения православных эстонцев и миссионерской деятельности православных эстонских священников»⁴. А в листовке, напечатанной в декабре 1902 г. и обращенной к жителям столицы, говорилось, что «определением Святейшего Синода, опубликованным в № 49 Церковных ведомостей, Совету [русско-эстонского православного. — К. К.] Братства разрешено обратиться к христолюбивому русскому народу с просьбой помочь своей лептой построению в Санкт-Петербурге православного для эстонцев миссионерского храма»⁵.

С этой же целью — просвещения и миссионерства — свящ. Павел Кульбуш начал с 1894 г. вступать в различные православные общества и братства, участие в которых могло бы облегчить миссионерскую работу среди эстонцев, в том числе лютеран, селившихся в Петербурге и его окрестностях. Так, в 1895 г. настоятель эстонского прихода в Петербурге вступил в Общество распространения духовно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви⁶, одно из крупнейших братств Петербурга, в котором к середине 1890-х гг. трудилось около двух десятков священников, а среди почетных чле-

вия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 133–142; *Власов А. Г.* Из истории «Санкт-Петербургского православного эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского»: 1898–1911 гг. // Клио. 2016. № 1 (109). С. 180–185; *Костромин К., прот.* Братство при приходе или приход при братстве? К истории русско-эстонского Православного братства во имя священномученика Исидора Юрьевского в Петербурге // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. Вып. 27. Лето 2018. М., 2018. С. 65–79; *Он же.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения — 2008. Альманах № 3 / под ред. В. В. Антонова. СПб., 2009. С. 51–66; *Он же.* Эстонское благочиние Петербургской епархии в 1900–1917 годах // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 49–56.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 92. Д. 13. Л. 280.

⁵ Там же. Ф. 1883. Оп. 37. Д. 46. Л. 1.

⁶ Санкт-Петербургский духовный вестник. 1895. № 16, 21 апреля. С. 361; № 18, 5 мая. С. 403.

нов числились архиепископ Финляндский Антоний (Вадковский), духовник Царской семьи прот. Иоанн Янышев, св. Иоанн Сергиев (Кронштадтский), К. П. Победоносцев и С. Ю. Витте. В составе ОРДНП о. Павел Кульбуш несколько лет читал лекции, но по мере строительства Свято-Исидоровского храма активность священника в обществе стала спадать, а построенный храм стал числиться одним из «проповеднических мест» общества⁷, что соответствовало миссионерскому замыслу о. Павла. Также свящ. Павел Кульбуш состоял членом Прибалтийского православного братства — крупного и влиятельного, изначально, еще с 1860-х гг., служившего целям русификации прибалтийских народов, что может быть также приравнено к миссионерству, поскольку русификация мыслилась в рамках расширения православного присутствия⁸. Именно по его образцу в 1898 г. свящ. Павлом Кульбушем было создано в известной степени миссионерское Православное русско-эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского, одной из основных целей существования которого была постройка храма для православных эстонцев в Петербурге и поддержка социальных проектов прихода — эстонской школы, приюта, работного дома, библиотеки и книжного склада⁹.

Между 1895 и 1897 гг. свящ. Павел Кульбуш стал и членом Петербургского отделения Всероссийского православного миссионерского общества¹⁰. 2 февраля 1898 г. он был введен в состав

⁷ Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1913 и 1914 гг. (существования Общества 33-й и 34-й). СПб., 1915. С. 182–183.

⁸ Двадцатипятилетие деятельности состоящего под Высочайшим покровительством Ее императорского величества государыни императрицы Марии Феодоровны Прибалтийского православного братства. СПб., 1907. С. 5–7.

⁹ Устав С.-Петербургского православного эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского. St. Petersburgis, 1898. С. 4, 6, 8. Подробнее см.: *Костромин К., прот.* Священномученик Платон (Кульбуш), епископ Ревельский, и православные братства Петербурга // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 2(12). С. 28–33.

¹⁰ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Всероссийского православного миссионерского общества за 1895–1898 гг. (8–11 его существования). СПб., 1900. С. 72.

Санкт-Петербургского епархиального комитета общества, оставаясь в его составе, вероятно, до 1917 г.¹¹. Членство в обществе было формальным, достаточно было только платить ежегодный членский взнос в размере 3 рублей. Оставаясь членом Епархиального комитета ПМО в течение всех лет после вступления в него, о. Павел Кульбуш с 1910 г. перестал платить годовые взносы и поэтому его фамилия не фигурировала в списке его членов¹².

Пригласил в Миссионерское общество о. Павла, вероятно, прот. Философ Орнатский, будущий петроградский священномученик, близкий друг о. Павла¹³, вовлекший его в деятельность почти всех упомянутых выше братств и помогавший ему в Русско-эстонском православном братстве. До 1895 г. о. Философ был в Епархиальном комитете ПМО делопроизводителем, а затем бессменным членом комитета¹⁴. Избрание о. Павла Кульбуша в число членов комитета произошло на торжественном собрании в зале Городской думы. Он был избран на место вышедшего из числа членов комите-

¹¹ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1895–1898 гг. С. 9–10; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Всероссийского православного миссионерского общества за 1901 год (14-й его существования). СПб., 1902. С. 25; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1907 год (20-й его существования). СПб., 1909. С. 2; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1908 год (21-й его существования). СПб., 1910. С. 4; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 год (22-й год существования). СПб., 1911. С. 5; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1910 год (23-й год существования). СПб., 1912. С. 3; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1911 год (24-й год существования). СПб., 1912. С. 3; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1912 год (25-й год существования). СПб., 1913. С. 3; Отчет Петроградского епархиального комитета Православного миссионерского братства за 1913 год (26-й год существования). Пг., 1915. С. 3; Отчет Петроградского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1914 год (27-й год существования). Пг., 1916. С. 3.

¹² Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1910 год. С. 22.

¹³ См.: *Костромин К., прот.* «Постройка храма грозит стать предметом столичного скандала...». К истории Православного русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 2. С. 47–48.

¹⁴ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1895–1898 гг. С. 57.

та резонансного публициста свящ. Г. С. Петрова¹⁵. На торжественном собрании 13 декабря 1898 там же новоизбранный член комитета о. Павел выступил с докладом на тему: «Как и почему должны мы, далеко живущие от язычников, содействовать обращению их в христианство?»¹⁶.

Отчеты Санкт-Петербургского епархиального комитета ПМО не дают возможности проследить, участвовал ли о. Павел в заседаниях общества или какой-либо его деятельности. Судя по всему, начало XX века для петербургского филиала ПМО было ознаменовано исключительно заботой о сборе денег¹⁷. Каждый год поступления в ПМО в Петербурге сокращались, хотя с 1907 г. был организован централизованный сбор денег с приходов Петербурга через благочинных: с 15 670 рублей в 1907 г.¹⁸ до 4 130 рублей в 1914-м¹⁹. При этом сумма, собиравшаяся с храмов эстонского благочиния, только выросла — с 16 рублей 39 копеек²⁰ (0,1 %) до 21 рубля 37 копеек²¹ (0,5%) (не считая Исидоровского храма, поскольку головной храм благочиния относился к 4 столичному благочинническому округу).

Помимо личного формального присутствия о. Павла Кульбуша в ПМО с 1907 г. в нем постоянным членом был настоятель эстонского храма в Нарве священник Константин Колчин²², а с 1909 г. — священник Александр Пакляр, второй священник Свято-Исидоровского храма²³. В 1914 г. эстонское присутствие в ПМО еще расширилось, за счет настоятеля храма в дер. Волгово священника

¹⁵ См.: *Костромин К. А.* Слово — оружие литератора: священник Григорий Петров // Коломенские чтения. 2015: сб. ст. / под ред. Е. И. Жерихиной. СПб., 2016. С. 105–136.

¹⁶ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1895–1898 гг. С. 10–11.

¹⁷ *Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». С. 188–189; Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1907 год. С. 2–4.

¹⁸ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1907 год. С. 25.

¹⁹ Отчет Петроградского епархиального комитета ПМО за 1914 год. С. 24.

²⁰ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1907 год. С. 20.

²¹ Отчет Петроградского епархиального комитета ПМО за 1914 год. С. 22–23.

²² Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1907 год. С. 30.

²³ Отчет С.-Петербургского епархиального комитета ПМО за 1909 год. С. 32.

Николая Зотикова и старосты кронштадтского Крестовоздвиженского храма К. И. Туркина²⁴.

Таким образом, миссионерский характер русско-эстонского прихода в Петербурге, а затем и благочиния эстонских приходов Петербургской епархии подтверждался участием в деятельности ПМО, причем это участие со временем только росло. Объяснялось оно, видимо, специфическими чертами религиозности эстонцев, о которых неоднократно писал прот. Павел Кульбуш²⁵. Однако само это участие было формальным, а выросшие сборы в пользу ПМО в эстонских приходах, в силу их бедности, остались мизерными на общем фоне. Впрочем, с учетом весьма высокой активности Православной Церкви в Эстонии в первые годы независимости, можно утверждать, что миссионерский потенциал православных эстонских приходов был достаточно велик — и в некоторой степени он был реализован еще в дореволюционные годы под руководством будущего священномученика Платона.

Сведения об авторе. Костромин Константин Александрович, протоиерей — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: k.a.kostromin@mail.ru.*

²⁴ Отчет Петроградского епархиального комитета ПМО за 1914 год. С. 28, 31.

²⁵ *Костромин К., прот.* Особенности эстонского православного самосознания в начале XX века (к 100-летию мученического подвига священномученика Платона (Кульбуша), епископа Ревельского) // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 180–190.